

Розділ VI. НАУКОВЕ ЖИТТЯ

УДК 343.1

Б.Г. Розовский**НОВЫЙ СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Ныне в деятельности правоохранительных органов по предупреждению и борьбе с преступностью всё большее значение приобретают интегрированные информационно-аналитические системы. В них ведущая роль в обработке, анализе и направлении по назначению поступающей информации принадлежит операторам системы. С их помощью раскрывается порядка трети преступлений, в буквальном смысле не выходя из кабинета. Однако отношения операторов с другими участниками процессуальной деятельности регламентируются лишь ведомственными инструкциями, что явно недостаточно. В работе предлагается этих лиц именовать криминалистами-операторами и наделить статусом нового субъекта уголовного процесса. Одновременно ставится вопрос об оцифровке криминалистических методик.

Ключевые слова: *информационное общество, правоохранительная деятельность, информационно-аналитическая система, криминалист-оператор, субъект уголовного процесса.*

Теорию уголовного процесса можно сравнить с рельсами, по которым рывками, с длительными остановками, движется локомотив закрепленной государственной политикой основополагающих концепций и принципов, влекущий наполненный нормами законов состав открытых платформ и вагонов, от общих, до VIP, зашторенный для ОРД и зарешеченный для претерпевающих наказание. Путь извилист, с семафорами и стрелками. Были тупики, из которых на протяжении истории приходилось возвращаться с потерями и приобретениями, были участки ускоренно-опасного движения. «Обслуживающий персонал» поезда исторически относительно постоянен, частично изменяется и пополняется, в основном, лишь при смене научных концепций. Ныне к очередному пополнению субъектов уголовного процесса привело использование при досудебном расследовании и судебном разбирательстве новых информационных технологий¹ [1; 2; 3; 4; 5]. Однако в теории уголовного про-

¹ Общей характеристике и отдельным аспектам информационно-аналитического обеспечения правоохранительной деятельности в РФ посвящены работы В.М. Атажитова, В.В. Баранова, А.С. Вандышева, И.М. Волчкова, И.В. Горбачева, К.К. Горяинова,

цесса и законодательной практике это направление не получило должной регламентации, продолжает регулироваться в большей части лишь ведомственными нормативными актами.

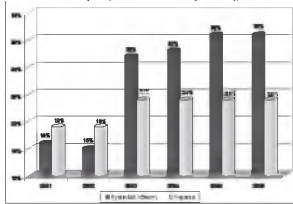
Сегодня отечественная практика применения информационных технологий в правоохранительной деятельности идет впереди отечественной науки. Лауреат Нобелевской премии Эрнест Розерфорд любил повторять: «Любая наука – либо физика, либо коллекционирование марок». Не мешало бы эти слова помнить и правоведам. Наша беда, что философия права еще не вышла на уровень понимания роли научно-технического прогресса в неизбежном преобразовании мышления правоохранителей, не говоря уже об их практической деятельности. Процессуалисты, столь вольно трактуя методологию своей науки, пользуются допущенной в прошлом ошибке, когда её отгородили от криминалистики. На деле психология, лингвистика, социология не конкуренты «технизма», они исторически взаимодействовали и продолжают взаимодействовать, обогащая друг друга. Без этого не было бы произнесено: «А всё-таки она вертится!», без этого не было бы справедливых приговоров суда.

К великому сожалению, в юридической науке и соответствующей практике традиционно сложилась довольно прочная стена, отделяющая технические науки. Есть и причина. Достаточно побыть какое-то время в приёмной комиссии юридического вуза, куда приходят с заявлениями о зачислении абитуриенты. Почти каждый уточняет: не надо ли сдавать вступительные экзамены по математике, физике, химии? – НЕ НАДО! А настало время, когда следует отвечать: НАДО! И начинать надо с повышения квалификации в этом направлении профессорско-преподавательского корпуса правоведа и аэропага научных работников.

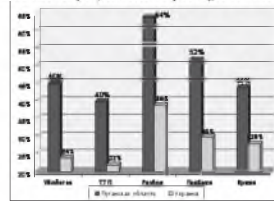
Так получилось, что без предварительной разработки общей стратегии кибернетизации правоохранительной деятельности сконцентрировали усилия на решении важной, но прикладной задачи создания интегрированных информационно-аналитических систем (ИИАС). Уровень освоения новации в региональных правоохранительных органах не одинаков. Сейчас идет поиск оптимальных моделей. До событий на Донбассе ГУ МВД Украины в Луганской области являлось пионером в стране по разработке и применению ИИАС. (О результатах см. таблицы).

Д.В. Требельского, Д.Е. Измайлова, Ю.Ф. Кваши, И.А. Климова, В.П. Кувалдина, А.Г. Лекаря, В.А. Лукашова, В.А. Минаева, В.С. Овчинского, С.С. Обнинского, В.Н. Омелина, А.Н. Полежаева, В.Г. Самойлова, В.В. Сергеева, Г.К. Синилова, Е.И. Терентьева, Л.Г. Эджубова и других ученых.

Раскрываемость рецидивной преступности

Раскрываемость рецидивной преступности по видам

Система была создана на энтузиазме сотрудников, в чём посильное участие принял автор. Она постоянно совершенствовалась и пополнялась, ныне охватывает целый класс информации, максимально приближенной к задачам расследования конкретного дела, но являющейся итогом обобщения сведений о лицах, событиях и фактах, полученных при расследовании других преступлений, реагировании на имевшие место административные и иные правонарушения, проверке заявлений и сообщений граждан и др. ИИАС дает возможность каждому сотруднику милиции в любом, даже самом отдаленном сельском районе области получить непосредственный доступ по выделенным каналам связи к центральному банку данных, не покидая рабочего места.

Первоначальным предназначением системы было информационное обеспечение функционирования всех служб и подразделений ОВД, в первую очередь – осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Велся комплексный многоуровневый мониторинг, фиксации и непрерывное оперативное информирование соответствующих подразделений о событиях и лицах, представляющих оперативный интерес. По любому факту противоправной деятельности вступал в действие максимально автоматизированный процесс анализа поступившей информации и сопоставление ее с имеющейся в базе данных системы¹, что позволяло во многих случаях выйти на конкретных фигурантов события. Разработка постоянно расширялась и совершенствовалась, на завершающем этапе были интегрированы функциональные автоматизированные поисковые системы «АРМОР», «ОРИОН», «АРГУС», «СОНДА», «КРИСТАЛ», «СПИРАЛЬ», «ПАРУС», «FastReport», «СОВА» и другие [6].

Залогом успешной работы служила созданная обширная информационная база. По опубликованным данным, только по состоянию на

¹ Я ехал в командировку на автомашине, попал в ДТП и получил перелом ноги. Вернувшись после лечения из больницы, случайно обнаружил, что система в заранее запрограммированном режиме автоматически выяснила, нет ли каких-либо связей между мной и виновником ДТП, которые могли бы свидетельствовать о наличии у него умысла на совершение преступления.

начало 2009 г. «массивы автоматизированных баз включали 31 млн. объектов, в том числе 585 тыс. фотоизображений, 460 тыс. дактилокарт¹. С их помощью раскрыто 5,3 тыс. преступлений, что составляет 70 % от общего их количества, разыскано 144 преступника, установлена личность 13 неопознанных трупов и установлена судьба 53 безвести пропавших». В более 30 % случаев результат достигался, в буквальном смысле слова не выходя из кабинета³. Активно раскрывались преступления прошлых лет.

Рядовой пример. Копин заявил в дежурную часть Артемовского районного отдела милиции г. Луганска, что на кв. Гаевого он подвергся ограблению неизвестным лицом (похищен мобильный телефон путем «рывка»). Опросом потерпевшего были выяснены приметы подозреваемого и обстоятельства происшедшего: возраст преступника 25-30 лет, рост 175-185 см, хорошо ориентировался на местности, действовал уверенно и дерзко.

Дежурной РО ГУМВД полученную информация с помощью АИС «АРМОР» через корпоративную сеть внес в интегрированный банк данных Управления информационных технологий (УИТ) ГУМВД. Сотрудник отдела системы «Орион» УИТ провел детальный её анализ, используя возможности АИС «СОВА». С помощью типовых алгоритмов характеристики внешности, сообщений негласного аппарата, дел оператив-

² В дальнейшем ежегодное увеличение объектов учета достигало 11 млн в год. Одно только наличие обширной базы данных позволяет решать многие задачи. В Донецкой области обнаружили труп человека с признаками насильственной смерти. Опознать его не удалось. Фотографию трупа направили в УМВД соседних областей. В Луганске фотографию ввели в ИИАС. Система идентифицировала личность и выдала данные о том, что он отбывал наказание в колонии нашей области, там находился в крайне враждебных отношениях с другим заключенным - был обвинен в предательстве в процессе былой преступной деятельности. Погибший освобожден из мест заключения за 1,5 года до смерти, его непримиримый поделник за два месяца до этой даты. Вскоре из Донецка пришло письмо с благодарностью за содействие в раскрытии преступления. Золотов В.И. был осужден судом г. Алчевска за кражу. Сверка показала: в автоматизированной системе имеется фотография Золотова В.И. с такими же анкетными данными, но с отличающимися чертами внешности. При расследовании выяснилось, что Золотов В.И. уроженец и житель г. Алчевска, Луганской области, ранее задерживавшийся за правонарушение, потерял паспорт. Утерянным паспортом воспользовался Земнов П.И., уроженец и житель г. Архангельска, который разыскивался МВД РФ за совершение тяжких преступлений. В паспорте им была произведена замена фотографии, что не выявили при задержании преступника. Если бы подлог не был установлен, Земнов П.И., получив после освобождения из мест лишения свободы подлинный паспорт на имя Золотова, мог бы избежать розыска МВД РФ.

³ История создания и эксплуатации ИИАС насчитывает более десятилетия, но, на удивление, интерес к ней научной и педагогической общественности крайне ограничен. Выпускники вузов приходят в ОВД, не имея должного представления об использовании АИС в предстоящей работе.

ных разработок и других категорий учета были отобраны несколько лиц, которые имеют связь с адресом в районе совершения преступления, ранее судимые за аналогичные преступления, находящиеся на свободе. В их число попал Иванов, который по данным УИТ был причастен к грабежам мобильных телефонов. Как и все другие лица, состоящие в оперативной разработке в рамках действующих и приостановленных ОРД, он находился на особом постоянном автоматизированном контроле.

Системой «СОВА» данная информация автоматически оформлена в виде справки-досье с включением в её состав схемы связей фигуранта, фототеки и картографического отображения мест совершения аналогичных преступлений, которая была незамедлительно направлена в подразделение уголовного розыска ГУМВД. Наличие исчерпывающего досье на объект анализа, включая в обязательном порядке весь известный и дополнительно вычисленный системой список связей (в том числе связи связей) позволило осуществить возможность быстрого оптимального выбора потенциального агента, форм и методов предстоящей вербовки.

Сотрудники уголовного розыска через указанные в досье агентурные подходы установили номер мобильного телефона Иванова, как предполагаемого преступника. Одновременно подразделением УИТ, в порядке поступления информации, осуществлялся программный анализ контактов указанного телефона с использованием соответствующего модуля АИС «СОВА». Данный номер был также проверен по автоматизированным учетам базы данных трафиков похищенных мобильных телефонов, что существенно расширило круг прямых и косвенных связей фигуранта.

Анализом телефонных соединений установили, что Иванов неоднократно звонил на стационарный телефон, закрепленный за комиссионным магазином по продаже мобильных телефонов, в том числе и в день совершения грабежа. (Согласно географической привязке к ближайшей «соте» он находился в районе места совершения преступления). По данным оперативных учетов, владелец этого магазина находится в оперативной разработке подразделения УБОП, как участник преступной группы с криминальными связями в приграничных областях России, имеет налаженный канал сбыта.

Обобщив имеющуюся информацию в отношении всей преступной цепочки, сотрудник подразделения УИТ сформировал и направил в подразделения уголовного розыска и управления по борьбе с организованной преступностью аналитическую справку. В ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий, при попытке сбыта похищенного мобильного телефона были задержаны грабитель и скупщик краденого. Потерпевший опознал в задержанном преступника, а в магазине при санкционированном обыска изъяли еще несколько похищенных ранее мобильных телефонов.

На примере видно, что организующая и направляющая роль в раскрытии преступления и изобличении виновного принадлежит конкретному человеку – оператору ИИАС. Однако в действующем уголовном процессуальном законодательстве такого субъекта нет. Он не вписывается в близкую роль специалиста, так как не привлекается в процесс следователем или судом для решения поставленного ему разового конкретного вопроса, а действует по постоянной программе, обладает самостоятельными управленческо-распорядительными функциями: пополнять за счет имеющейся в системе получаемую информацию, путём устранения ошибок и неточностей обеспечивать её чистоту, направлять определяемым им подразделениям, получать результаты использования, вносить дополнительные сведения, осуществлять сводный анализ информации и определять её дальнейшее предназначение. Ведомственные инструкции регламентируют полномочия оператора ИИАС по взаимодействию с оперативными подразделениями, отношения со следователями пока решаются на основе предполагаемого взаимопонимания, что явно недостаточно.

Ныне применяемые в процессе расследования компьютерные программы в определенной мере используют алгоритм игры в шахматы и шашки. В этих видах спорта игроки видят расположение всех фигур и могут просчитать стратегию на много ходов вперед. В интегрированные информационно-аналитические системы правоохранительных органов первоначально также поступает и анализируется информация об обнаруженных «фигурах на криминальной доске». Домысливание недостающей информации и введение её в программу возложено на оператора. Он первый, после дежурного, субъект, к которому поступает информация, содержащаяся в заявлении о совершенном преступлении, до, и первоначально независимо от следователя, осуществляет анализ, оперативно организует её проверку соответствующими службами. *Реально оператор во многих случаях направляет следователю уголовное производство, фактически завершённое поиском преступника и доказательством его вины.* Однако неопределенность его процессуального статуса приводит к ограничению использования потенциала ИИАС.

При существующей практике цепь логических построений оператора обрывается после направления материалов начальнику РОВД. (Получил благодарственное письмо, а потом, когда по завершению расследования в систему поступает итоговая справка, иногда видит, что дело было утроблено). *Диалоговый режим обмена информации со следователем не регламентирован.* Отсутствует возможность контролировать процесс реализации информации, по мере поступления новой подвергать её дальнейшей проверке и принимать участие в разрешении возникших затруднений. Возникают вопросы в части разграничения полномочий по

безоплагатальному обращению за соответствующими решениями к прокурору и следственному судье.

Речь не идет о выяснении, кто начальник, кто подчиненный. Никто не умаляет главенствующую роль следователя в сборе и оценке доказательств, но нельзя закрывать глаза на действительность: *на определенном этапе появляется ещё один организатор расследования*. Он не конкурент следователя, происходит своего рода наложение ролей. У оператора специфическая форма получения доказательств и, как и другие сотрудники оперативных подразделений, (эта общая тема почему-то замалчивается), он не только вправе, но и *обязан отвечать за результаты своей специфической работы*. А обязанности не существуют без прав, прежде всего, без права знать кто и как использует твой труд, получить его оценку. На этом зиждется неотъемлемый принцип взаимоконтроля участников совместной деятельности, реализация которого в отправлении правосудия еще ждёт более глубокого исследования, и не только применительно к оператору. В этом, помимо другого, залог борьбы с коррупцией и иными злоупотреблениями. Понимаю нестандартность постановки проблемы, но по мере кибернетизации уголовного процесса необходимость её решения становится всё более очевидной.

В принципе, каждый следователь должен сам напрямую работать с системой, однако существующий уровень знаний и время, необходимое на массовое его повышение, позволяют пока говорить об этом как не о близком будущем. *Поэтому сегодня, подчёркиваю, сегодня, пока не будет решена проблема массовой подготовки следователей соответствующей квалификации, а заодно и следственных судей, вопрос о процессуальном статусе оператора - это вопрос об эффективности работы ИИАС, в конечном итоге - эффективности работы по предупреждению и борьбе с преступностью в государстве*. Сложившаяся законодательная пауза имеет высокую цену оставшихся без защиты прав немалого количества потерпевших от нераскрытых преступлений.

Решение видится в дополнении существующего перечня субъектов уголовного процесса - назовём его так - криминалистом-оператором правоохранительных информационно-аналитических систем и четкой регламентацией его полномочий. Жизнь покажет, насколько эта мера будет временной.

Перечень полномочий требуется планировать с учётом ближайшей перспективы. Канадские учёные разработали алгоритм, позволяющий компьютеру играть в покер. Эта игра намного сложнее шахмат и шашек, так как игроки не видят карты друг друга и компьютеру приходится выбирать стратегию игры на основании неполных данных, домысливая их замыслы. Информационное моделирование выходит за рамки простых вычислительных процедур и включает в себя анализ качественного раз-

нообразия свойств исследуемых объектов и систем. Оно рассматривается как самостоятельный компонент научного метода, наряду с экспериментом и теорией. При внедрении новации в правоохранительную практику программа не заменит оператора, анализирующего поступающую в систему оперативно-розыскную и следственную информацию, напротив, потребует предоставления ему более широких полномочий. *Суд будет оценивать не только доказательства, но и примененную методикой компьютерного их анализа, логическую достоверность полученного результата.* Естественно, потребуется соответствующая подготовка и переподготовка судейского корпуса.

По мере накопления опыта применения ИИАС становится очевидным, что дальнейшее их совершенствование неосуществимо без кардинальных реформ в криминалистике, а в последующем - в законодательной регламентации осуществления правосудия. Настало время компьютеризации, оцифровки процесса разработки и применения методик расследования преступлений, проектирования законодательной деятельности и осуществления правоприменительной деятельности, что повысит их эффективность, позволит, в частности, в значительной мере объективизировать сбор, анализ и оценку доказательств⁴.

Прообразом может служить интеллектуальная справочная система «Аймедика», разработанная учеными Новосибирского технопарка. Она обрабатывает более 20 миллионов источников информации, включая наиболее полную англоязычную базу данных медицинских и биологических публикаций PubMed. Из 2500 заболеваний по последней версии Международной классификации болезней новосибирские специалисты разработали алгоритмы для диагностики 531 недуга, которыми страдают 95 процентов пациентов во всем мире и наиболее часто на территории России. Задача «Аймедики» - диагностировать болезни конкретного человека. Работает она в режиме диалога. Человек, у которого есть какие-то проблемы со здоровьем, чувствующий какое-то недомогание, вводит свои данные и отвечает на вопросы компьютера, в ответ получает рекомендации: к какому специалисту ему лучше обратиться, на какие симптомы обратить внимание врача и какие следует сделать анализы и прочие обследования, чтобы поставить точный диагноз.

Система «Аймедика» выдает вероятность заболеваний в процентах. Кроме того, указывает профиль медицинских специалистов, относящих-

⁴ Показательная аналогия: в России проектирование самолетов еще в начале века повсеместно перевели на цифровые технологии, а чертежи перспективных чудо-ракет, на которых планировалось лететь в далекий космос, продолжали выполнять на ватмане. Череда неудачных пусков самой, казалось бы, надежной и перспективной ракетно-носителя «Протон» - закономерность, над которой давно следовало задуматься отечественным правоведам.

ся к нужной пациенту области, а также перечень анализов, которые необходимо сдать. Для этого необходимо в компьютер ввести возраст, рост, вес, выбрать «свое» из предложенного машиной списка жалоб, ответить на ее вопросы¹.

Приходится сожалеть, что в организации правоприменительной деятельности даже не предпринимаются попытки сконструировать свою «Айкриминалистику». А если бы методики расследования преступлений существовали в цифре и были приспособлены к диалогу с оператором ИИАС и со следователем, указывали, на какие «симптомы», применительно к конкретным обстоятельствам дела, обратить внимание и какие «анализы» сделать, результативность работы могла бы повыситься на порядок. Можно пойти еще дальше – оцифровывать каждое уголовное производство. Криминалистические методики – это обобщение наиболее типичных ситуаций. Многие преступления и способы их раскрытия имеют свои особенности, которые практически очень трудно охватить в типовой методике. Кибернетизация информации позволяет восполнить данный пробел.

Интегрированные информационно-аналитические системы доказали свою эффективность и жизнеспособность. Они будут развиваться и совершенствоваться. Вопрос только: какими темпами? Ответ зависит от того, как скоро использование их потенциала станет повседневной деятельностью каждого практика, как скоро к проблеме оптимального использования ИИАС в правоохранительной деятельности обратится большинство наших ученых.

Использованные источники:

1. Бірюков В.В. Теоретичні основи інформаційно-довідкового забезпечення розслідування злочинів : [монографія] / В. В. Бірюков ; Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е.О. Дідоренка. – Луганськ : РВВ ЛДУВС, 2009. – 664 с.
2. Хахановський В. Г. Проблеми теорії і практики криміналістичної інформатики : [монографія] / В. Г. Хахановський. – К. : Вид. Дім «Аванпост-Прим», 2010. – 382 с.

⁵Аналогом новосибирской разработки является американский суперкомпьютер IBM Watson, умеющий ставить диагноз пациенту. В его памяти хранится огромное количество больничных отчетов. Пакет данных пациента Watson сравнивает с накопленной базой и на основании этого ставит диагноз, а также ищет успешные методы терапии. Но обращение к суперкомпьютеру стоит огромных денег. Новосибирская «Аймедика» работает на любом компьютере, планшете или смартфоне, подключенном к Интернету. *Программа сама определяет, какие вопросы задать больному - это намного эффективнее, чем "тупой" поиск по базам данных.*

3. Лук'янчиков Є. Д. Методологічні засади інформаційного забезпечення розслідування злочинів : [монографія]. – К. : Нац. акад. внутр. справ України, 2005. – 360 с.

4. Петросян В. Г. Виявлення злочинів з використанням інформаційних ресурсів правоохоронних органів / В. Г. Петросян // Вісник ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка. – Спеціальний вип. № 3. – 2011. – С. 49-59.

5. Пілюков Ю. О. Використання інформаційних систем як один із шляхів підвищення ефективності роботи підрозділів експертної служби в частині техніко-криміналістичного забезпечення розкриття злочинів та організації аналітичної роботи / Ю. О. Пілюков // Актуальні питання судово-експертного та техніко-криміналістичного забезпечення розкриття і розслідування злочинів : збірник матеріалів між народ. наук.-практ. конф. / [упоряд. Іщенко А. В., Барташук С. С., Дерій Р. М., Житник Н. С.] ; під заг. ред. Красюк І. П., Печников В. С. – К. : Еліт Прінт, 2010. – С. 47-51.

6. Гуславский В.С., Задорожний Ю.А., Розовский Б.Г. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : [монография] / В. С. Гуславский, Ю. А. Задорожний, Б. Г. Розовский. – Луганск : Изд-во «Элтон-2». – 2008. – 136 с.

7. Єфименко В. В. Стилий аналіз оперативної обстановки в Луганській області та проблема підвищення професіонального рівня співробітників карного розшуку / В. В. Єфименко // Вісник ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка Спец. Випуск № 2 у двох частинах. Частина 1. Луганськ, 2009. – С.10.

Розовський Б.Г. Новий суб'єкт кримінального процесу

Нині в діяльності правоохоронних органів із попередження та боротьби зі злочинністю все більшого значення набувають інтегровані інформаційно-аналітичні системи, де провідну роль в обробленні, аналізі та направленні за призначенням інформації, що надходить, належить операторам системи. Саме завдяки їм розкривається близько третини злочинів, у буквальному сенсі, не виходячи з кабінету. Однак, відносини операторів з іншими учасниками процесуальної діяльності регламентуються лише відомчими інструкціями, що явно недостатньо. У статті пропонується цих осіб іменувати криміналістами-операторами й наділити статусом нового суб'єкта кримінального процесу. Одночасно порушується питання про оцифрування криміналістичних методик.

Ключові слова: інформаційне суспільство, правоохоронна діяльність, інформаційно-аналітична система, криміналіст-оператор, суб'єкт кримінального процесу.

Rozovskii B.G. New legal entity of criminal proceedings

Information technologies increasingly pervade the modern society which is considered as informational in some philosophical advance. Unfortunately this statement in many respects looks in real life as a declaration only. Statesmen reports are begun and ended by statistical numbers of tons of grain harvested, coal, oil and gas mined, exports and imports, an increase of average wages, increasing

the size of the minimum pension etc., however the increase of scientific potential is not even provided in the GDP evaluation.

The similar situation takes place in law enforcement activities. Information technologies are used extensively and developed in organization of crime disclosure and prevention in the Russian Federation. More than two decades exists the «Concept of development of information management system for law-enforcement bodies in the fight against crime» (Ministry of Internal Affairs order №229 of 12 May 1993), which connects the effective information activity to the implementation of Federal Law «On operative-search activity», Law «On Police», the international agreements of Russian Ministry of Internal Affairs concerning the information exchange, Regulation on the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Order of the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation. There is no a single regulatory provision that governs the procedure for collecting, processing, storing and transmitting information operatively-search destination in Ukraine.

Theoretical understanding of the objectives and their organizational solutions research continues to be desired. Populism mostly prevails; we cannot overcome the ideology of a certain part of the scientists of the Soviet period which gave «scientific» justification not before but after adoption the decision by consecutive historic Congress. Many of them are engaged in philosophical methodology rather than the development of methods and techniques for solving problems faced.

Now integrated information and analytical systems become increasingly important in the law enforcement agencies activities for crime disclosure and prevention. The leading role in the processing, analysis and direction to the destination of its incoming information belongs to the system operator. They provide revealing about one third of the crimes literally without leaving the office. However, the relationship between the operators and other members of procedural activities are regulated by departmental instructions only but that is not enough. It is proposed to define these individuals as forensic-operators with the status of a new legal entity of criminal proceedings. At the same time the problem of the digitization of forensic techniques is raised.

Key words: *informational society, law enforcement activities, information and analytical system, a forensic-operator, legal entity of criminal proceedings, criminal proceeding.*